

ОБЛАКА

02.06.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Вчера для всего мира был единый день - День защиты детей. По нашему законодательству, как и рекомендуют международные соглашения в области прав человека, ребенком считается человек, не достигший 18-летнего возраста. Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь, и государства должны стремиться к созданию условий, которые позволяют обеспечить содержательную жизнь подростков в обществе в тот период, когда они наиболее склонны к опасному, для себя и для общества, поведению. Если же подростки совершают правонарушения, то в отношении них действуют так называемые Пекинские правила. Это Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Они были приняты еще в 1985 году.

Эти правила делают акцент на мобилизации всех возможных ресурсов, включая добровольцев, школы, общественность с целью содействия справедливому и гуманному обращению с подростком, находящимся в конфликте с законом. Одним из конкретных и ярких примеров участия общества в работе с несовершеннолетними осужденными является деятельность московской организации "Детский книжный автобус "Бампер". Это часть большого проекта Института права и публичной политики, который направлен на ресоциализацию несовершеннолетних, содержащихся в воспитательной колонии. Проект нашел поддержку в Правительстве Москвы и финансируется Комитетом общественных связей.

Психологи книжного автобуса "Бампер", которые работают в проекте, стараются, чтобы родители и дети могли использовать книги как ресурс развития и становления личности ребенка, и как помощников в трудной жизненной ситуации. С прошлого года "Бампер" начал работать в Можайской воспитательной колонии. Рассказывает психолог проекта Ольга Румянцева:

Основная идея, с которой мы сюда пришли, это что у этих ребят довольно мало ресурсов для того, чтобы социализироваться, как-то изменить свою жизнь – ну, просто так получилось у большинства из них. А книга это, по сути, такой общедоступный ресурс, к ней всегда есть доступ, но ей надо уметь пользоваться.

Немногие ребята до попадания в колонию были книголюбями, хотя среди воспитанников встречаются и довольно начитанные. Но все равно они - подростки, которые еще не вполне сформировались и во-многом не готовы к самостоятельной жизни.

Они попали в очень взрослую ситуацию, при этом они все равно подростки. И я не думаю, что большинство из них могут выйти и вести такой очень взрослый и очень ответственный

образ жизни, как мне кажется вообще большинство подростков в 16 лет. Просто их сложность заключается в том, что у них есть такая необходимость. У очень немногих, насколько я понимаю, есть по-настоящему сильная и серьезная поддержка в семьях.

Книголюбцы продолжают читать и внутри колонии, где, как и в любом подобном учреждении, есть библиотека. Ребята отзываются о ней очень хорошо. Работа с книгой вместе с психологами из «Бампера» интересна и психологам колонии. Продолжает Ольга Румянцева:

Наше направление деятельности это довольно-таки инновационное. Потому что довольно редко, на самом деле, взрослые специалисты рассматривают книжки как психологические ресурсы. Обычно они рассматривают их как культурное явление. ... Психологи очень часто, практически всегда, присутствуют на наших занятиях и дают потом обратную связь какую-то... Ну, и ребята.. мы с ними обсуждаем то, что происходит...

Проект «Детский книжный автобус Бампер» реализуется совместно с экспертами Института права и публичной политики, в число которых входят специалисты и Центра «Перекресток», и Центра психолого-педагогической реабилитации «Ирида». Такое партнерство очень эффективно и приносит хорошие результаты.

Они проводят... работу, индивидуальную и групповую, и мы проводим групповую работу. После этого мы обсуждаем какую-то динамику, которая происходит у нас в группе и на индивидуальных занятиях, и исходя из этой динамики разрабатываем программы следующих занятий и книжки, которые нужны. У нас как, у нас обычно есть основная книга, которую мы обсуждаем, и второстепенная, которую мы советуем на эту же тему. Вот последняя книжка основная была «Мальчик, который плавал с пираньями». И мы обсуждали то, каким образом разные люди совершают выбор и принимают решения, в разных ситуациях.

Обычно в группу входит примерно 15 человек, половина из которых участвуют в занятиях регулярно. Оценивая те изменения, которые произошли за почти год работы у постоянных участников группы, организаторы с удовлетворением отмечают, что заметно возросла степень доверия подростков по отношению к ведущему, а сами дискуссии перешли на новый уровень. Рассказывает Ольга Румянцева:

Какое-то у них есть групповое решение с нами обсуждать какие-то важные для них темы. Во-вторых, видно, что ребята читают и ребята записывают, какие книжки им было бы интересно найти и почитать... и это конечно тоже важно. В-третьих, точно совершенно появилась какая-то культура дискуссии за этой время. То есть сейчас они правда готовы обсуждать разные темы – когда мы только приехали, мы говорили, есть такая книжка на эту тему, такая и такая, говорили их сюжеты и примерно рассказывали. Сейчас они прямо спорят на какие-то на разные темы с привлечением примеров из личной жизни, из книги – это какой-то вообще другой уровень восприятия книги.

Отношение администрации колонии к таким занятиям, проводимым с осужденными внешними психологами, в целом положительное. Сотрудники отмечают, что эти дискуссии не проходят бесследно, остаются у воспитанников в памяти, заставляют читать и думать.

Этим ребятам нужны книжки ... про разных детей по-разному. В основном, от администрации колонии мы слышали позитивные отклики, и что... вот мы приезжаем раз в месяц, и ребята в наше отсутствие вспоминают наши приезды каким-то образом, обращаются к книгам, про которые мы говорили...

Книги, которые используются на занятиях, остаются в колонии, но прежде чем попасть в колонийскую библиотеку, они проходят, как положено, цензуру.

Оставляем все книги, о которых мы говорим, в обязательном порядке, и единственная есть сложность, что очевидно, что каждая книга, которая попадает туда, она должна быть в первую очередь просмотрена цензором. И, конечно, мы оставляем немножко больше книг... видимо, тот поток, который мы изначально задали, он немножко выше, чем мощность цензуры в колонии, там мало людей, и поэтому книжки поступают медленно. То есть не всегда так получается, что мы сделали занятие и в тот же день появилась книжка, иногда они приходят с задержкой.

Сейчас финансирование этой части проекта подходит к концу, и его продолжение зависит не только от желания группы энтузиастов психологов, но и дальнейшей финансовой поддержки.

***

Наряду с работой с несовершеннолетними правонарушителями, «Детский книжный автобус Бампер» собирает книги и для детей, содержащихся в закрытых учреждениях другого типа – в домах ребенка при исправительных женских колониях. Все это направлено на личностное развитие самих детей и на поддержку их родителей. В данном случае – матерей, осужденных к лишению свободы. Продолжает психолог проекта «Бампер» Ольга Румянцева:

Мы еще параллельно...на мой взгляд это важно, мы например просто собираем книги ... для домов ребенка при колониях, детские. Потому что опять же нам важно, что совместное чтение – такой один из важных способов взаимодействия между родителями и детьми, такая форма очень важная взаимодействия - с одной стороны. А с другой стороны, что у детей, которые живут в доме ребенка при колониях очень слабо формируется образ жизни вне стен колонии. У них нет возможности увидеть, как на самом деле все происходит. И мы стараемся насытить эти библиотеки домов ребенка книгами, чтобы и мамы занимались с детьми, и воспитатели, чтобы у детей формировался какой-то образ жизни, в которую они попадут после трех лет.

По мнению экспертов, любые закрытые учреждения для несовершеннолетних препятствуют их нормальному развитию. Они навязывают детям свои правила, не совпадающие и даже вступающие в противоречие с правилами жизни в обычном социуме. По существу, пребывание в таких учреждениях лишает детей возможности принять картину мира, свойственную обычному человеку. Сейчас много говорят о том, что выпускники детских домов не знают, как жить в семье, как сварить элементарный обед. То же самое можно сказать о воспитанниках колонии. Подросток – это растущий человек, и он воспринимает все, что видит вокруг себя. У микрофона координатор проекта по ресоциализации осужденных, эксперт Института права и публичной политики Дина Йошпа:

Если, например, он не видит вокруг вежливого, уважительного общения, если он видит вокруг себя, например, иерархичные отношения, грубость, неуважение к личности и собственности другого человека, то он так и будет общаться потом. Если к нему обращаться в форме приказа или в уничижительной форме или допустим, если он видит, что вокруг общаются в зависимости от иерархии то он так и привыкает общаться, и мы в своем проекте именно на это очень сильно обращаем внимание. Потому что, чтобы вернуть человека в нормальное общество, в нормальный социум... то есть ресоциализация как раз и заключается в том, чтобы дать ему возможность увидеть и осознать картину мира нормальную, в которой живут люди в обычном социуме.

Как отмечают специалисты, подросток, освобождающийся из колонии, часто не умеет нормально общаться, перенося принятые там правила взаимодействия в обычную жизнь. Это мешает ему адаптироваться в социуме и приводит, в конце концов, обратно в тюрьму.

Такие негативные последствия закрытых учреждений и пытаются смягчить общественные организации, которые видят процесс ресоциализации в том, чтобы предоставить подростку, находящемуся в колонии, возможность прикоснуться, увидеть, осознать другую картину мира - в которой люди относятся друг к другу с позиции уважения и принятия, где они живут не по «правилам внутреннего распорядка», и где можно мыслить, верить, любить... просто так.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.